

Эмилия Грант

ОРИГИНАЛЬНАЯ

Эмилия Грант

Фригидная

«Эмилия Грант»

2021

Грант Э.

Фригидная / Э. Грант — «Эмилия Грант», 2021

Я встретила идеального мужчину и собираюсь выйти за него замуж. Одна проблема: в постели я ничего не чувствую, а секс вызывает у меня отвращение. Я старалась исправиться, я имитировала удовольствие, но стало только хуже: любимый считает меня фригидной и не хочет связывать свою жизнь с женщиной, которая холодна в постели. Самое время заводить кошек и вступать в ряды старых дев? Да, именно так я и думала, пока не встретила бывшего одноклассника, а ныне – владельца магазинчика для взрослых. Он считает, что по-настоящему фригидных очень мало, гораздо больше тех, кто просто не раскрыл в себе чувственность. И не просто считает: он готов мне это доказать, превратить лед в пламя, чтобы я могла вернуть любимого.

© Грант Э., 2021

© Эмилия Грант, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Эмилия Грант

Фригидная

Глава 1

Секс – это не главное в отношениях. Разве нет?

Я знаю, мужчины придают ему большое значение, но ведь они женятся не на проститутках и не на порноактрисах. Они выбирают женщин, которые могут любить по-настоящему. С которыми дома становится тепло и уютно, которые знают, с какой стороны подойти к плите.

Мы с Сашей уже два года вместе, и все считают, что мы идеальная пара. А его родители... Они меня просто обожают.

– Юленька, ты просто сокровище! – будущая свекровь говорит это при каждом удобном случае.

– Сынок, береги ее! – эти слова от Олега Павловича, Сашиного отца, дорогого стоят. Он вообще не горазд на эмоции, а вчера, когда мы сообщили о помолвке, растрогался.

У нас с Сашей все получится, я знаю. После свадьбы интимная жизнь уходит на второй план. Мы заведем ребенка, накопим на дачный участок, я разобью собственный садик... Я уверена, что сделаю Сашу счастливым. Моей любви хватит, чтобы он ни в чем не нуждался. Ведь секс – не главное, правда?

Нет, я честно пыталась. Саша стал моим первым мужчиной, и поначалу я думала, что после лишения девственности все испытывают проблемы в постели. Раз за разом надежда получить хоть какое-то удовольствие таяла, Саша мрачнел, винил себя. И я сделала то, что делают, наверное, миллионы девушек: научилась имитировать. А какие у меня были варианты? Терять лучшего парня на свете только потому, что природа не одарила меня особой чувственностью? Признаться, что я не чувствую ничего, кроме тугого давления внутри, и пока любимый старается изо всех сил, считаю минуты, лишь бы все поскорее закончилось? Нет. Все же я хочу своего маленького женского счастья, а не кошек и одиночества.

Банально прозвучит, наверное, но я так долго ждала принца! Обожаю голливудские мелодрамы, книжицы в мягких обложках, от которых по затылку мурашки. Там, где герой целует героиню, и происходит чудо: она вскидывает ножку, тает в его объятиях, а мир взрывается сотнями фейерверков. Больше всего на свете я хотела, чтобы так случилось со мной. И когда встретила Сашу...

В смысле, встретила я его, конечно, гораздо раньше. Мы работаем в одном офисе, я – в бухгалтерии, он – в юротделе. Поначалу я не обратила на него внимания: ну парень и парень. А потом...

День был такой дурацкий. Сломанный каблук, дождь. Еще до обеденного перерыва чувствовала себя дохлой и мокрой мышью. Потом во всем здании отрубился свет, пока я делала акты сверки и, по закону подлости, не успела сохранить. Чихнула в ложку с супом, и розоватые пятна борща усеяли любимую белую блузку. Когда свет все же дали, тут же коротнула пожарная сигнализация, и с потолка ливануло. Спасая бумаги, я перла на себе целую тонну папок, ничего не видя перед собой. Над горой документов виднелась только моя макушка. И в тот момент, когда дверь в сухой кабинет была близка, я споткнулась и рухнула, раскидав вокруг себя накладные за последние два квартала.

И пусть я считаю себя стрессоустойчивой, – по крайней мере, это слово значит в моем резюме, – в тот день я не выдержала и расплакалась. Глотая слезы, ползала по серому офисному ковровину и сгребала бумаги в кучу. Тогда-то я и услышала лучшую фразу в своей жизни, и произнесена она была безумно красивым голосом:

– Девушка, вам помочь?

Я подняла глаза и увидела его. Кажется, над его макушкой даже светился нимб. Высокий, элегантный, в потрясающем костюме без единой складочки, – Саша словно сошел с затертых до дыр страниц моего любимого романа. Ну, того самого, где роскошный босс влюбился в скромную секретаршу.

По факту Саша никогда не был моим боссом, но, если хотите знать, выглядит он куда лучше, чем Дмитрий Сергеевич, наш директор. Этот обрюзгший лысеющий женатик, который регулярно таскает любовниц на работу. А Саша... У него такая улыбка, что внутри все сжимается. Карие глаза, мягкий взгляд и густые каштановые волосы, которым любая женщина позавидует. И вот он стоит надо мной, протягивает руку. На лоб упала прядь волос, и у меня аж пальцы сводит – так хочется поправить его идеальную прическу.

Да, этот день был бы худшим в моей жизни, если бы не стал лучшим. Саша помог мне с документами, мы вдвоем раскладывали их по датам, болтали обо всем подряд, пока за окнами бушевала стихия. И у меня в душе пели ангелы. Я бы не удивилась, если бы вокруг зажглись маленькие огоньки, заиграла тихая музыка, а Саша протянул бы мне руку и ласково шепнул:

– Потанцуем?

Мы вспомнили о том, что рабочий день закончился, когда офис опустел. Саша предложил меня подвезти, поцеловал на прощание, а я еще долго валялась в постели с глупой улыбкой, прижимая пальцы к губам, и представляла себе, какими цветами украшу ресторан на нашу свадьбу. Бывает же такое: увидел человека и понял, что хочешь провести с ним всю жизнь.

Наши отношения развивались, как по учебнику. Ни к чему не придраться! Романтичные свидания, прогулки под звездами, уютные кафешки. Мои соседки по квартире, Света и Таня, завидовали, да я и сама, глядя на себя в зеркало, такую счастливую, румяную, с горящими глазами, сходила с ума от зависти. С каким предвкушением я собиралась на наши первые совместные выходные с Сашей! Он пригласил меня в Питер, и я знала: там все случится. И ни на секунду не сомневалась, что это будет самое прекрасное событие в моей жизни. Я, Саша, белые ночи. Первый секс, и те самые фейерверки, как в книжках.

И вот тут меня поджидал облом. Даже не так: обломище.

Было больно. Помню это чувство: как будто в меня воткнули раскаленную кочергу. Я еще подумала тогда, что если секс – такая чертова пытка, то роды я просто не переживу. И для кого в Голливуде снимают эти красивые страстные сцены? В них же нет ни капли правды! Откуда в любовных романах берутся описания блаженства на десять страниц, если в жизни тебе хочется запереться в душе и прорыдать под струями горячей воды часа три? Почему никто не пишет про это дикое, выворачивающее наизнанку ощущение, как будто тебя предали и осквернили? Не говоря уж о том, что даже внешне это некрасиво. Какая-то потная возня, вздувшаяся вена на его лбу, испачканный кровью презерватив... Омерзительно!

Я пыталась перебороть себя, сосредоточиться. Настроиться на эротический лад. Готовилась к свиданиям, тайком смотрела фильмы для взрослых, чтобы возбудиться. Но стоило Саше запустить руку мне между ног, как срабатывала блокировка. Все сжималось, тело кричало о том, что нас атакуют и надо включать аварийный режим. Убивать, убегать, – делать все, что угодно, лишь бы спастись.

Мое главное достижение – я научилась это терпеть. Я понимала, Саше нужен секс, и если не я – он с легкостью найдет себе другую.

– Юль, а ты можешь как-то поактивнее? – раздраженно сказал он мне, после очередного раза. – Ну, я не знаю... Двигаться хотя бы... Иногда мне кажется, мне одному это надо.

«Да, тебе одному! Мне куда больше нравилось держаться за руки и время от времени целоваться», – подумала я.

– Конечно, милый. Я постараюсь.

И я старалась. Вздохи, стоны. Вот сейчас – выгнуться пособлазнительнее, а сейчас – закинуть ноги повыше. Лишь бы ты быстрее кончил, и мы могли бы просто полежать, обнявшись.

Не выдержав, я однажды призналась во всем Свете с Таней, ведь не с мамой же обсуждать подобные вопросы, а удерживать в себе не было больше сил.

– Может, я какая-то не такая? – жалобно спросила я у умудренных опытом соседок, полируя стыд и чувство вины третьим бокалом красного.

Девчонки переглянулись, потом дружно воззрились на меня и прыснули со смеху.

– Эй, обидно! – надулась я.

А Светка, утерев слезы, похлопала меня по плечу.

– Милая моя! – выдохнула она со снисходительной улыбкой. – Да если бы каждая загонялась по таким пустякам, то человечество бы давно вымерло.

– В смысле?

– Ну, не может он тебя довести до оргазма. Делов-то! Девяносто процентов мужиков по хорошему нельзя подпускать к клитору, потому что они дергают его, как долбанную ручку на коробке передач. Их же учить всему надо!

– Как?

– А язык тебе на что? – вмешалась Таня. – Говори: вот это мне, дорогой, не нравится. Делай вот так. Покажи, в конце концов.

– Или это – игрушку купи. Сама там себе все попробуй, что, где и как у тебя работает, потом Саше продемонстрируй. Во-первых, мужики обожают всякие примочки, во-вторых, у тебя будет маленький помощник на случай, если Санек облажается.

И я честно пошла в чудо-магазин с розовыми шторами и неоновой вывеской. Будто бы попала в портал в другую вселенную. В мир, где правят пенисы, – такого обилия форм и размеров я не могла бы представить даже в самой страшной фантазии. И все бы ничего, глаза почти привыкли, но тут ко мне подошел консультант. Я и в магазинах одежды их недолюбливаю, пристают, как репейник к свитеру, а уж в сексшопе... Совсем дичь! Тем более – парень.

– Девушка, вам помочь?

Второй раз в жизни я услышала эту фразу, но прозвучала она совсем не так, как когда ее произнес Саша. Я дико покраснела и уповала на то, что в приглушенном освещении это не так заметно, – к счастью, все лампы магазина были направлены на примочки для тех, кто не прочь пошалить.

– Я... – у меня даже дыхание перехватило. – Нет, я так... В подарок.

– Девушке? Парню? – не унимался настырный продавец.

– По... Подруге... – сама не знаю, когда я начала заикаться.

– Ясно, – кивнул консультант. – У нас новая коллекция поступила. Производство – Португалия. Отличное качество, очень мягкая биокожа. Расцветки на любой вкус, есть розовый, голубенький, черный. Вам с клиторальным стимулятором или без? Натуралистичный или гладкий?

Обсуждать подобное с незнакомцем было выше моих сил. Окончательно смутившись, я закашлялась, отвела взгляд и попятилась к выходу.

– Я... Э... Хм...

– Что-то не так? – искренне удивился парень.

– Нет-нет, у вас замечательный член... В смысле, не у вас... В смысле, в ассортименте... Я просто забыла, мне еще в продуктовый...

Спасительная дверь была уже близко, и я почти дотянулась до ручки, как вдруг парень задумчиво нахмурился и изрек нечто такое, от чего у меня все похолодело внутри:

– Юля?! Кравцова, ты, что ли?

Глава 2

Мое имя звучит среди резиновых гениталий. Отлично. Я точно попала в параллельную вселенную.

И пока я размышляла, откуда в этом месте могут меня знать, и как бы незаметно сбежать, продавец подошел ближе и щелкнул выключателем, отчего интимный полумрак сменился ярким голубоватым светом.

– Леша Марков! Одиннадцатый «Б»! Помнишь?

Теперь, когда он не трещал без умолку о клиторальных стимуляторах, я смогла рассмотреть его лицо. И точно! Парень из параллельного класса, мы учились в одной школе. Правда, тогда он был худой и длинный, его все называли Весло, а теперь вот подкачался и щетиной оброс. Если бы не белобрысые волосы торчком и не оттопыренные немного уши, ни за что бы его не узнала.

Надо же, а я-то думала, что мой поход в это злачное место просто физически не может быть более постыдным. Наивная. Теперь-то ясно, о чем все будут болтать на следующей встрече выпускников, потому что в школе у Маркова язык был без костей.

– Вот это неожиданность, скажи? – радостно заулыбался Леша. – Кто бы знал!..

Это да! Кто бы знал, что я до такого докачусь? Насчет Маркова-то я никогда не сомневалась. Он в старших классах был таким бабником, что Хью Хэфнер обзавидует. Вот бывает, про некоторых одноклассников думаешь: этот точно сядет в тюрьму, а вон та будет училкой, у нее на лбу написано. У Леша на лбу было написано, что он либо пойдет сниматься в порнухе, либо станет стриптизером. Так или иначе, свою жизнь он бы связал с сексом, потому что таких озабоченных даже в наши подростковые годы было еще поискать. Это он принес в школу первый «Плейбой», а потом и первую кассету для взрослых. Он за гаражами надувал с ребятами презервативы. Он тянул руку на биологии и спрашивал, когда нам расскажут про то, откуда берутся дети. Хотя уж кто-кто, а Леша Марков узнал об этом раньше остальных. Он, собственно, и был главным школьным просветителем. Помню, у нас фраза «так Марков сказал» была гарантом достоверности. Если Марков сказал, что есть такая фигня, как куннилингус, значит, точно есть. Чем бы оно ни было.

– Ага... – кисло выдала я.

– Как ты вообще, чем занимаешься?

– Я бухгалтер, – ответила, старательно отводя взгляд от пикантных декораций и мысленно убеждая себя, что мы встретились где-нибудь в метро.

– А я вот тут... – начал он, обводя рукой свои владения, но я перебила:

– Я уже поняла, да.

– Ну так что, Кравцова, помочь тебе с подарком? Могу скидку дать хорошую...

– Нет, спасибо, – попыталась изобразить вежливость. – Мне правда пора.

– Может, пересечемся как-нибудь? Сходим, кофе выпьем?

Я чуть не рассмеялась ему в лицо. Серьезно? Интересно, он хоть понимает, что когда он говорит «выпьем кофе» среди всех этих фаллоимитаторов, то это все равно звучит как «перепихнемся на досуге»?

– Нет, Леш. У меня парень и вообще... Свободного времени нет.

– Да я ж просто, по-дружески... – он сунул руку в карман, а потом протянул мне визитку. – Вот, держи. Там мой личный номер, если что – звони, пиши, я и в «Ватсапе» есть.

– Конечно, – ответила я. – На связи.

Это было то самое «на связи», которое обычно говорят соискателям, провалившим собеседование. И я забыла о визитке, как и о самой затее купить себе игрушку, чтобы хоть как-то наладить интимную жизнь. Жизнь послала мне красноречивый сигнал: «Юля, это – не твое».

А я не люблю наступать дважды на одни грабли. Просто вернулась к Саше и смирилась с тем, что и без оргазма можно прекрасно существовать, потому что в мире много других радостей.

По крайней мере, так было до сегодняшнего дня. В прошлую среду Саша сделал мне предложение, вчера мы сообщили об этом родителям, а сегодня решили устроить небольшую вечеринку для друзей по случаю помолвки.

Видит Бог, я расстаралась, как только могла, чтобы и сам Саша, и все остальные видели: круче невесты ему не сыскать. С утра убиралась, до тех пор, пока в не увидела свое отражение в плитке на кухне, четыре часа провела у плиты, колдуя над изысканными закусками и умопомрачительными десертами. Накрыла стол, что называется, как в лучших домах. Надела белое коктейльное платье – не свадебное пока, но с легким намеком. Сказать, что я была собой довольна – ничего не сказать.

Ужин прошел на ура, все наперебой расхваливали мою стряпню, Саша, слегка захмелев, признался, что я готовлю даже лучше, чем его мать. Потом играли в «Крокодила» и «ассоциации», и когда гости разошлись, я едва стояла на ногах от усталости и чувства безграничного счастья.

Загружая грязные тарелки в посудомойку, я не сразу услышала, как Саша подошел ко мне сзади. Провел по спине ладонью, я выпрямилась, и он, убрав мои волосы, поцеловал меня в шею.

– Ты у меня волшебница, – шепнул он. – И заслуживаешь благодарности, – его рука игриво подобралась к молнии, одно движение – и платье повисло на честном слове. Саша расстегнул мой лифчик, сунул руку под ткань и, прижавшись ко мне сзади, нащупал грудь и сжал пальцами соски. – Хочу тебя как следует порадовать...

У меня мгновенно напряглась спина, а между ног все сжалось.

– Может, просто скажешь «спасибо»? – жалобно предложила я.

Представить, что после такого длинного дня мне придется еще полчаса терпеть эту долбежку... Господи, за что?!

Саша убрал руки, взял меня за плечи и развернул к себе лицом.

– Ты опять? – его брови сдвинулись к переносице.

– Что? – я старалась выглядеть невозмутимо, но скулы будто свело судорогой.

– Вот это выражение... – он поджал губы. – Просто святая мученица! Не надоело?

– Сань, я просто устала, – попыталась погладить его по щеке, но он резко отстранился.

– Ты все время устала. Голова болит, на работе завал, спину сорвала, ногу подвернула...

Не человек, а катастрофа. Все, что угодно, только не секс.

– Но мы ведь только во вторник этим занимались!

– О, да! Теперь можно неделю отдыхать! Так? Мы что, десять лет женаты?

– Саш, ну чего ты вдруг...

– Да не вдруг, Юль! Я как попрошайка какая-то. Дай, дай... А что будет после свадьбы? Только по большим праздникам?! Мне двадцать семь, я не собираюсь пока завязывать член в узел!

– Я же не против! Не отказываю никогда!

– Ну да. Только делаешь вот это лицо, как будто я тебя на панель толкаю, – он нервно провел рукой по волосам, и у меня сердце екнуло от нехорошего предчувствия. Что я сделала не так? Я ведь старалась... Только не бросай меня, пожалуйста!

– Прости, Саш. Я люблю тебя, – потянулась к его ремню, расстегнула пряжку.

– Да не надо мне твоих одолжений, – буркнул он, хотя и не убрал мою руку. И я приняла это за хороший знак.

– Правда? – игриво улыбнулась. – А он так не думает...

Нашупала член, погладила, словно извиняясь. Хорошо хоть, что эта часть мужского тела не отличается обидчивостью и злопамятством: мини-Саша вздрогнул, как молочный теленок потянулся навстречу теплу и ласке.

Мне отчаянно не хотелось затевать долгий комплекс упражнений, поэтому я понадеялась на усеченную программу. Опустилась на колени, вздохнув незаметно, высвободила хозяйство будущего мужа и попробовала договориться, так сказать, тета-тет.

То ли Саша выпил лишнего, то ли все еще злился, но именно сегодня все затянулось. У меня устала шея, болели от напряжения губы. Да и не на такой десерт я рассчитывала после своего нежнейшего штруделя. Впрочем, ради семейного счастья люди и не такое терпят, поэтому я, чтобы отвлечься, мысленно перемножала десятичные дроби, и старалась, как могла, ускорить финал.

Спустя минут двадцать Саша все же кончил, и я испытала ни с чем не сравнимое облегчение. Наверное, это и есть моя версия оргазма: радоваться, что все позади. Поднявшись с пола и потерев онемевшие колени, я прополоскала рот и улыбнулась.

– Люблю тебя, – запустила пальцы в Сашины волосы, – меня всегда это успокаивало, – и поцеловала будущего мужа.

– Прости, – он притянул меня к себе. – Перебрал слегонца... Ты у меня самая лучшая.

– И ты у меня. Иди, ложись, я разберусь с посудой и приду.

– Ну нет, я так не могу, – он упрямо помотал головой и подхватил меня на руки.

– Ты чего?! Саш, поставь! Прекрати...

– Отказ не принимается. С меня ответный комплимент, – и, невзирая на мои возражения, он потащил меня в спальню, бросил на кровать и задрал подол.

– Снова?! – я замаскировала ужас под удивление. И тут же, чтобы он не обиделся, добавила: – Да ты гигант у меня!

– Нет, с меня на сегодня хватит. Твоя очередь, – он стащил с меня трусы и развел ноги в стороны, а сам опустился между ними.

– Саш, не надо... Я правда устала... И душ еще не...

– Ты мне и такой нравишься, – он провел пальцем между моими нижними губами. – Суховато... Но это мы исправим, – и повторил манипуляцию языком.

Я откинулась на подушку и возвела глаза к потолку. Не от удовольствия, нет. Просто слезы навернулись. Не знаю, может, есть где-то женщины, которым это нравится. Точнее, нет: всем, наверное, женщинам это нравится, но не мне.

Во-первых, это дико стыдно. Не то место, которое хочется выставлять на обозрение, и я не могу расслабиться, потому что стесняюсь запахов и произвольных реакций. Ну... Я и сексом-то стараюсь при выключенном свете заниматься, а тут, когда Саша лицом так близко к моей промежности...

Во-вторых, я должна изображать страсть, а это дико трудно. Обычно Саша больше погружен в свои ощущения, и мне достаточно просто время от времени испускать гортанные стоны и закатывать глаза. А вот когда он целиком сосредоточен на мне... Тут начинается порнотеатр одной актрисы.

Он елозит языком, как собака, облизывающая бульонную косточку. А эти чавкающие звуки? Я вцепляюсь в покрывало, произвольно пытаюсь отползти подальше, но Саше кажется, что это от наслаждения. Знаю, что есть девушки, которые не знают, как уломать своего парня на куни, но у меня проблема диаметрально противоположная: как донести до него, что мне это не нравится.

Я дышу прерывисто, стоною и извиваюсь. Так ведь положено делать перед разрядкой? Потом изгибаюсь дугой, издаю поистине звериный рык, изображаю конвульсии. Все? Теперь уже можно лечь спать?

Саша, оторвавшись от меня, довольно ухмыляется.

– Вот видишь, а ты не хотела! – по-хозяйски хлопает меня по бедру. – Знаешь, я читал, что девушкам надо гораздо больше времени, чтобы кончить. Просто у них нет такого профи, как я.

– Ты у меня супер, – мой голос звучит напряженно и немного неестественно, но Саша наверняка спишет это на слабость после бурного оргазма. – Люблю тебя. Ложись, я все-таки разберусь с посудой.

– Да брось, чистюля ты моя. Расслабься, фиг со всем. Завтра разберешься.

– Ты же знаешь, я так не могу, – торопливо слезаю с кровати, мне физически нехорошо и отчего-то грязно. – Споки.

Ретировавшись на кухню, я хватаюсь за посуду, как за спасательный круг. В голове пульсирует паника, а руки сами натирают тарелки, рискуя избавиться не только от остатков пищи, но и от рисунка. Какая там посудомоечная машина! Мою все сама, лишь бы не так быстро вернуться в спальню. Уже и тарелки все чистые, и бокалы, и ложки с вилками, а я не могу успокоиться. Хочется скрести не противень из-под пирожков, а собственную кожу. Причем вон той железной мочалкой.

И я не понимаю, почему так! Ведь я люблю Сашу, честно! Я хочу от него детей, хочу состариться вместе, вместе путешествовать, гулять, держась за руки... Тогда откуда это мерзкое чувство, словно меня только что изнасиловали? Как будто это не мой жених был, а потный извращенец из подворотни? Чертова слабость в коленках, холодный пот на лбу, а между ног... Как наждачкой натерли. Хочется зашить там себе все, чтобы больше никто и никогда не прикасался к моей промежности.

Мне стыдно – и я ненавижу себя за все это. Мне двадцать семь, а я как девица, которую веке в восемнадцатом насильно выдали замуж. И еще чертовски страшно, что с этим чувством мне придется жить до самой пенсии, пока Саша, наконец, не сочтет, что супружеские обязанности можно оставить в прошлом.

Отдраив до блеска не только посуду, но и плиту, мойку, кран и все до единого кухонные шкафчики, я обессиленно опускаюсь на стул и достаю телефон.

«Окей, гугл! Что делать, если ты не способна получать удовольствие от секса?»

Глава 3

– Ну, привет, спящая красавица! – Сашин шепот выдергивает меня из крепкого утреннего сна.

Я с трудом разлепляю веки, – отключиться удалось только после трех часов ночи, – и вижу его. Он улыбается, в его растрепанных мягких волосах запутались солнечные лучи, в глазах – безграничная нежность. И сразу ночные страхи рассеиваются. Глупая! Как я могла сомневаться, что не буду с ним счастлива?

Саша ласково заправляет мне за ухо выбившийся локон, выпрямляется и берет с прикроватной тумбочки поднос.

– Сюрприз! – протягивает мне дымящуюся кружку кофе со сливками, бутерброд и заботливо разделенный на дольки апельсин.

– Саша... – выдыхаю удивленно. – За что?! В смысле, с чего вдруг?

– Просто захотел порадовать свою невесту, имею право, – он склоняет голову набок и любит меня. – По-моему, воскресенье – отличный повод весь день проваляться в кровати. Что думаешь? – аккуратно ставит поднос, а потом залезает рукой под одеяло и касается моего живота.

Я вздрагиваю. Даже не так: дергаюсь, словно он дотронулся до меня оголенным проводом, подключенным к сети. Неуклюже подсакиваю – и кружка с кофе заваливается на бок, а горячий сладкий напиток уродливой лужей растекается по белоснежному одеялу.

– Юля! – Сашин голос вибрирует от разочарования.

– Ничего-ничего, – торопливо выпрыгиваю из-под одеяла. – Я просто не проснулась еще... Черт, только бы отстиралось!..

Я так люблю этот комплект! Идеальная ткань – не слишком скользкая, прочная, дышит... А стоило сколько? Бешеные деньги! Купила, когда Саша только предложил съехаться, так долго выбирала, боролась с внутренней жабой... Наше лучшее постельное белье – и кофе... Я просто не переживу, если останутся коричневые пятна.

Торопливо собираю одеяло, пока не протекло на простыню и наволочку, и случайно сшибаю на пол телефон. Всю ночь пролежал у меня под подушкой.

– Саш, отложи куда-нибудь... Я сейчас, замою только, – тащу испачканное белье в ванную, и в спину мне доносится разочарованное:

– Ага...

Если честно, я даже рада, что так вышло. Целый день в постели? Серьезно? Я же вчера сделала тебе минет, разве этого мало? Думала, можно отложить секс на несколько дней, выдохнуть. Покататься на теплоходике, погулять, поесть мороженого, в конце концов. Зачем убивать выходной на валяние в кровати?!

Всю ночь я читала статьи и форумы, даже зарегистрировалась на сайте бесплатных консультаций сексолога. Ничего утешительного. Куча счастливых женщин, которые испытывают оргазм со своим партнером. Как это у них получается? Ничего конкретного. Да, сначала не было, но через пару месяцев вдруг раз – и тридцать три тонны удовольствия. Вот только мы с Сашей вместе куда больше, чем пресловутые пару месяцев. И я склоняюсь к тому, что природа меня банально обделила.

Я старательно находила похожие случаи, и девушкам вроде меня советовали: «Попроси своего парня сделать тебе приятно языком». И ведь им помогало! А мне не пришлось даже просить, Саша настаивал сам, но этот процесс оказался для меня даже более постыдным, чем обычный секс. «Я испытала семь оргазмов подряд!» «Иногда я кончаю, просто сжимая мышцы». Думаете, я не сжимала? Да я гантели ими могу тягать, а толку?

К утру моя ненависть к себе буквально зашкаливала, и я мечтала лишь о том, чтобы развеяться, переключиться на что-то другое, а вместо этого: «Воскресенье – отличный повод весь день проваляться в кровати».

Закрывшись в ванной, я застирала кофейное пятно, нанесла пятновыводитель и оставила химию творить чудеса, а сама, умывшись, вернулась в спальню, чтобы предложить Саше какую-то другую развлекательную программу. Однако застала Сашу на краю кровати с таким видом, будто развлекаться он не намерен не только сегодня, но и вообще когда бы то ни было еще.

– Что это? – мрачно интересуется он, и лишь тогда я замечаю в его руках свой телефон.

О, Господи! Он ведь не открывал браузер? Я, кажется, закрывала сайт сексолога... Или нет?..

– Что-то случилось? – тихо и отчего-то хрипло переспрашиваю я, а внутренности покрываются инеем.

Вместо ответа он включает телефон, резко ведет пальцем по экрану и начинает читать вслух.

– Юлия К., двадцать семь лет. Не замужем. Доктор, помогите, пожалуйста. Мы с моим парнем два года вместе. Половую жизнь ведем почти с самого начала, но я не испытываю с ним никакого удовольствия, даже наоборот...

– Саш, это не то... Дай сюда!

– Во время секса мне больно, каждый раз я жду, когда эта пытка закончится, – он игнорирует меня и продолжает читать холодным, почти механическим голосом. – Я не могу возбуждаться, мне противно, когда он трогает меня между ног. Он старается быть нежным, но я не могу побороть отвращение. Я пыталась достичь оргазма сама, но ничего не вышло. Порноролики кажутся мне извращением, чем-то грязным. Я не знаю, как мне поговорить с парнем, я имитирую оргазм. Все говорят, что надо просто потерпеть, со временем все получится, но это невыносимо. Я надеялась, что после свадьбы мы будем меньше заниматься сексом...

– Саша! – не выдерживаю я и, наконец, выхватываю телефон из его рук. – Как ты мог?! Это мое личное!

– Невыносимо, значит? Противно? – он смотрит на меня со смесью обиды и ненависти, и мне кажется, что вот еще чуть-чуть – и я просто умру.

– Послушай, я люблю тебя, правда, и...

– И ты вообще когда-нибудь собиралась мне об этом сказать? – он встает и угрожающе двигается на меня. – Дай угадаю: сначала штамп в паспорте, двое детей, а потом: «Саша, извини, но больше мы трахаться не будем. Ты отвратительный!»

– Да нет же, все не так! – слезы подступают к глазам, дыхание перехватывает.

– А я, дурак, думал: чего ты все время пытаешься откосить, если так бурно кончаешь?! Вот кретин! Решил, мне попалась горячая штучка, просто скромная... Думал, раскрепостишься немного – и мы будем зажигать так, что электричество во всем районе отключится. И вчера ты... Имитируем, значит? «Доктор, чего бы мне такого подсыпать парню, чтобы у него даже мыслей о сексе не было?»

– Я этого не писала!

– Но ведь хотела бы, да? – он нервно проводит пятерней по волосам и качает головой. – Вранье, одно сплошное вранье!

– Саш, я не виновата, что у меня не получается! – протягиваю руку, чтобы коснуться его плеча, но он шарахается, как от прокаженной. – Прости! Пожалуйста! Но я не знала, как сказать тебе...

– А, не знала... – он горько усмехается. – Зато как это в интернете написать – тут у тебя ума хватило! Сразу бы статус повесила в соцсетях: «Почти замужем за кретином, от которого меня тошнит». Так?.. Два года... Два года гребанной лжи!

– Сашенька, любимый... – шепчу, ничего не видя перед собой из-за слез.

– Нет! – звучит, как крик раненного зверя. – Не называй меня так, не смей! Я знал, что некоторые женщины терпят стариков и уродов, лишь бы прописаться в Москве и жить припеваючи. Но всегда почему-то считал: уж ты-то другая! И я вроде не урод... А тебе даже спать со мной противно... Говорили мне друзья, не бывает таких идеальных девиц!

– Ты о чем?..

– Ну как: ты же у нас леди Совершенство. Ни пылинки на полу, ни складочки на одежде. И стираешь, и готовишь, и гладишь. Весь дом как из сраного каталога. При тебе же ни пукнуть, ни носки на пол бросить, ты делаешь все, чтобы я чувствовал, что недостаточно хорош!

– Я хотела тебе нравиться...

– Тебе кто-то сказал, что мужикам нравится стерильность? Плюнь ему в рожу, ясно?! Мужикам нравятся живые женщины! Настоящие! А не такие фригидные сумасшедшие стервы, которые посреди ночи вылезают из кровати, чтобы отдраить кухню и на весь интернет написать, что ты их не удовлетворяешь!

Саша и пальцем ко мне не прикоснулся, а все лицо горит, словно он залепил мне пощечину. Я стою, а комната вокруг меня медленно покачивается, как корабельная палуба в шторм. Больно, как в тот самый первый раз, только теперь он воткнул раскаленную кочергу прямо мне в душу. Кажется, что если я пошевелюсь, то просто осыплюсь на тысячи мелких осколков.

Видит Бог, я старалась. Делала все, чтобы быть идеальной. Для себя? Нет! Для него! Превратила квартиру, которая досталась ему от бабушки, эту облезлую двушку в панельке с засаленными обоями, вздувшимся паркетом и ковром на стене, в современное стильное жилье. Я каждый день готовила – и готовила разное. Составляла меню на месяц, чтобы ни разу не повториться. Просмотрела тонны кулинарных видео. Ездила за свежими продуктами, тратила зарплату на новое белье, посуду, занавески... Я торчала в больнице с его отцом, когда у того случился гипертонический криз. И теперь я – фригидная сумасшедшая стерва только потому, что не кончаю во время секса?!

– Что ты молчишь, а? – выплевывает с ядовитой злобой. – Нечем крыть? Гребанная фригидная кукла...

Он наспех одевается, а я по-прежнему не могу выдавить ни слова. И не потому, что он был прав, и не потому, что мне нечем крыть. Я попросту не знаю, что должна ответить. Я не понимаю, как мог секс, эта ничтожная часть жизни, вдруг перевесить все остальное.

– Не жди меня сегодня, – бросает он, схватив с тумбочки бумажник и ключи, и выходит из спальни. Несколько секунд спустя до меня доносится хлопок входной двери, и в квартире воцаряется гробовая тишина. Лишь после этого внутри меня что-то щелкает, и истерика, копившаяся внутри, выплескивается наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.